

RU

Специфика коммуникативных стратегий военно-политического дискурса в информационной среде (на материале английского и русского языков)

Федотов И. И., Ковалев Л. Н.

Аннотация. Цель исследования – определить специфику коммуникативных стратегий военно-политического дискурса в информационной среде в английском и русском языках. Отмечено, что дискурс военной сферы в современных политических условиях приобретает большую значимость. На примерах из официальных документов, речей и выступлений политиков представлены коммуникативные стратегии военно-политического дискурса. Определена цель стратегий – воздействие на адресата коммуникации. Научная новизна исследования заключается в новой классификации коммуникативных стратегий (стратегия создания информационной напряженности, персуазивная стратегия, презентационно-театральная стратегия) в военно-политическом дискурсе. Также впервые проведено сравнение языковых средств (лексем, эпитетов, сравнений, метафор) в рамках коммуникативных стратегий русского и английского военно-политических дискурсов. В результате исследования выявлены особенности и условия применения коммуникативных стратегий создания информационной напряженности, персуазивной и презентационно-театральной в рамках русского и английского военно-политических дискурсов. В качестве адресата могут выступать как отдельные индивиды, так и общество в целом – в зависимости от этого меняется используемая коммуникативная стратегия.

EN

Specific nature of the communication strategies of military-political discourse in the information environment (on the material of the English and Russian languages)

Fedotov I. I., Kovalev L. N.

Abstract. The aim of the study is to determine the specific nature of the communication strategies of military-political discourse in the information environment in the English and Russian languages. It is noted that military discourse is becoming more important in modern political conditions. The paper presents the communication strategies of military-political discourse in the information environment using specific examples from official documents and speeches of politicians. The purpose of the strategies has been determined, that is to have a certain impact on the addressee of communication. The scientific novelty of the study lies in providing a new classification of communication strategies (informational tension creation, persuasion, theatrical presentation) in military-political discourse. In addition, it is the first time that a comparison of linguistic means (lexemes, epithets, comparisons, metaphors) has been carried out within the framework of the communication strategies of Russian and English military-political discourse. The study has revealed the features and conditions of using the communication strategies of informational tension creation, persuasion and theatrical presentation in the framework of Russian and English military-political discourse. Both individuals and society as a whole can act as addressees, depending on this, the communication strategy used varies.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в современных условиях особую актуальность приобретает военно-политический контекст различных событий, который также проникает и во все сферы общественной жизни. Нет никаких сомнений, что военный дискурс стал определяющим в функционировании многих международных политических организаций, формировании общественного мнения, развитии военно-политических институтов. В то же время коммуникативные стратегии в рамках военно-политического

дискурса находят свою актуализацию также и в условиях развития и протекания масштабных и локальных вооруженных конфликтов. Значительный исследовательский интерес представляют коммуникативные стратегии в военно-политическом дискурсе как процесс формирования современного общества. Поэтому научное осмысление военно-политического дискурса и его коммуникативных стратегий приобретает большую актуальность. Особенно интересным является социальный контекст военно-политического дискурса, в рамках которого происходят определенные события или процессы и который во многом определяет используемые коммуникативные стратегии.

В данной работе будут описаны и объяснены схожие аспекты и различия разнообразных коммуникативных стратегий военно-политического дискурса в современной информационной среде; отмечено, что применяемые адресантом коммуникативные стратегии позволяют оказывать речевое воздействие на конкретного адресата. В случае международных организаций коммуникативные стратегии военно-политического дискурса опираются в том числе и на текстовое наполнение нормативных документов, принятых ранее на межгосударственном уровне.

В целом военно-политический дискурс является важным структурным коммуникативным элементом современного информационного пространства. Исходя из того, что народонаселение Российской Федерации прямо или косвенно является участником военно-политического дискурса и, в свою очередь, постоянно существует необходимость сопротивления влияниям враждебного информационного пространства, исследование военно-политического дискурса, описание его коммуникативных стратегий и средств воздействия предоставляет возможность специалистам информационной сферы содействовать осуществлению государственных мероприятий по эффективному противодействию угрозам и защите национальных интересов.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить особенности коммуникативных стратегий в каждом из отобранных примеров военно-политического дискурса на русском и английском языках; во-вторых, описать и объяснить различия разнообразных коммуникативных стратегий военно-политического дискурса в современной информационной среде. Исследование проведено на основании источников на русском и английском языках, для каждой из выделенных коммуникативных стратегий последовательно подобраны примеры на этих языках. Английский и русский языки выбраны как наиболее часто используемые в рамках применения коммуникативных стратегий военно-политического дискурса.

Для осмысления специфики коммуникативных стратегий военно-политического дискурса в информационной среде в статье применяются следующие методы исследования: методы анализа и синтеза, метод контент-анализа, метод дискурс-анализа; метод обобщения, сравнительно-сопоставительный метод.

В качестве материала исследования были использованы: тексты официальных документов международных организаций и правительственных ведомств (Договор о коллективной безопасности от 15.05.1992. URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/dogovor_o_kollektivnoy_bezopasnosti/; Заявление МИД России в связи с решением Совета коллективной безопасности ОДКБ о направлении Коллективных миротворческих сил ОДКБ в Республику Казахстан. 06.01.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1793215/); тексты интернет-сайтов новостных СМИ на военно-политические темы (Отправку военных в Казахстан одобрил 71% россиян, показал опрос. 14.01.2022. URL: <https://ria.ru/20220114/kazakhstan-1767849566.html>; СБ ООН уведомили о проведении миротворческой операции сил ОДКБ в Казахстане. 07.01.2022. URL: <https://ria.ru/20220107/operatsiya-1766812792.html>), тексты выступлений политических лидеров на военно-политические темы (Встреча с журналистами, представителями общественности, экспертного и медийного сообщества «Большой разговор с Президентом». 09.08.2021. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-zhurnalistami-predstavitelnyami-obshchestvennosti-ekspertnogo-i-mediynogo-soobshchestva-bolshoy-razgovor-s-prezidentom>; Путин пообещал «молниеносный ответ» в случае угрозы для России. 27.04.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2022/626949529a79470ce5420508>; Nerve Agent Poisoning: Theresa May Says Russian Intelligence Officers Carried out Attack on Ex-spy in Salisbury. 05.09.2018. URL: https://www.washingtonpost.com/world/europe/britain-charges-two-russians-with-attempted-murder-of-ex-spy-with-nerve-agent/2018/09/05/db99c5c8-b0f7-11e8-a20b-5f4f84429666_story.html; Remarks by the President in Address to the Nation on Syria. 10.09.2013. URL: <https://obama-whitehouse.archives.gov/the-press-office/2013/09/10/remarks-president-address-nation-syria>; The Sinews of Peace ('Iron Curtain Speech'). 05.03.1946. URL: <https://winstonchurchill.org/resources/speeches/1946-1963-elder-statesman/the-sinews-of-peace/>).

Теоретической базой исследования послужили публикации ученых, в которых рассматриваются отдельные вопросы исследования дискурса (Карасик, 2004; Федулова, 2020) и коммуникативных стратегий в современном дискурсе (Марченко, 2019), особенности политического дискурса (Шейгал, 2002) и военно-политического дискурса (Олянич, 2003; Мавлеев, 2019; Курбаков, 2019; Назарова, 2021), а также аспекты сложившейся информационной среды (Самохвалова, 2011; Тихомиров, 2012).

Практическая значимость исследования заключается в выделении эффективных и наиболее часто применяемых коммуникативных стратегий военно-политического дискурса в информационной среде. Применение данных стратегий в военно-политическом дискурсе позволяет достигать необходимых результатов коммуникативного воздействия на адресата в процессе общения и взаимодействия коммуникантов. Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по дискурсивному анализу. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий для преподавания практикумов и практических курсов иностранного языка.

Обсуждение и результаты

Понимание природы информации является важным для исследования процессов, механизмов, технологий в любой сфере общественной жизни. Информация – ключевой источник формирования информационного пространства, информационной среды. Информационное пространство – это часть информационной сферы, ограниченной материальной и нематериальной территорией распространения, центром которой является совокупность субъектов, осуществляющих информационную деятельность (Игнатов, Пименова, 2007, с. 5), а ее составляющими – информация и информационные отношения. Немаловажен процесс представления информационного пространства через совокупность информационных объектов, которые распространяются его субъектами через имеющиеся средства коммуникации, включая все виды средств массовой информации (печатную продукцию, радио, телевидение, спутниковое вещание, Интернет). Субъектом информационного пространства могут выступать индивид или социальная группа, а также органы публичной власти, международные организации – все, кто в процессе своей деятельности используют возможности имеющихся информационных технологий.

Исследователи отмечают, что во все времена журналистика и СМИ однозначно являлись идеологическим инструментом, поскольку они оказывают значительное влияние на формирование в обществе и в отдельно взятом индивидууме необходимого типа сознательности и вместе с тем, соответственно, системы ценностей. Среди иных функций СМИ (информационной, коммуникативной, культурно-просветительской и др.) идеологическая функция является доминирующей, и поэтому главное предназначение российской журналистики заключается в формировании позитивного образа Российской Федерации (Суходолов, 2014, с. 12-13). К примеру, методы и технологии, позволяющие оказывать влияние на формирование определенного общественного мнения в кризисный период, непосредственно связанный с нестабильной военно-политической обстановкой, были рассмотрены И. Ю. Мартьяновым (2015, с. 45-48) на примере Карибского кризиса, имевшего место на Кубе в 1960-е гг. В данном случае исследователь подчеркивает, что главное предназначение периодической печати в советское время заключалось не только в информировании населения о событиях, но и в убеждении, воспитании и формировании общественного мнения.

Современные ученые часто склоняются к пониманию того, что частью информационного пространства является информационная среда (Пронина, 2005, с. 136). Она охватывает определенный сектор информационного пространства, который характеризуется минимальной территорией распространения и ограниченным количеством субъектов информационной деятельности, а также обуславливается своеобразным информационным микроклиматом, включающим совокупность способов, приемов, мероприятий и условий непосредственного осуществления информационной деятельности. В целом, исходя из данного определения, именно информационная среда является сферой реализации коммуникативных стратегий военно-политического дискурса.

Военно-политический дискурс представляет собой один из видов всего многообразия дискурсов. Под дискурсом В. И. Карасик (2004, с. 320) понимает явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в «сухом остатке» общения, с другой стороны. М. Фуко (1996, с. 50) отмечает важность временного периода для формирования соответствующего дискурса. М. Н. Федулова (2020, с. 8-10) выделяет ярко выраженную структурированность и четко определенные дискурсивные единицы как особые свойства дискурсов институционального типа, к которым относятся и военно-политический дискурс.

На основе определений дискурса можно предпринять попытку и сформулировать понятие военно-политического дискурса как особого вида речевой деятельности, который обеспечивает организацию картины мира политиков и военнослужащих и имеет такие свойства, как соотнесенность с речевой политической или военной ситуацией, военно-фактологическая информативность, интертекстуальность, авторитетность военно-политических источников. Военно-политический дискурс в настоящее время активно наращивает набор своих стратегий и методов информационного воздействия. Это связано с тем, что в развитии современной цивилизации продолжает возрастать роль информационно-коммуникативных процессов, усиливающих свое влияние на все стороны жизни социума, включая политику и военное дело, которые выступают в качестве составляющих элементов экстралингвистического фактора функциональности военно-политического дискурса. В свою очередь, политика и военное дело тесно связаны между собой, а также являются сложной двуединой проблемой, определяемой как взаимовлияние политики на военное дело в целом, а также военного дела на политическую сферу (Мавлеев, 2019, с. 11).

Одной из экстралингвистических составляющих военно-политического дискурса являются средства массовой информации (СМИ). Исторически коммуникационная сфера и, в частности, СМИ всегда выступали в качестве активных незримых участников любых вооруженных конфликтов. Ход современных военно-политических конфликтов во многом зависит от того, насколько развиты информационные технологии. Исследователи придерживаются мнения, что ведущую роль в политических и вооруженных конфликтах, их провоцировании/раздувании играют СМИ как элементы ведения войны в информационной сфере, которая оказывает влияние на военные действия. Фактически журналисты выступают порой в качестве третьей стороны почти любого вооруженного конфликта, а сам его результат в значительной мере находится в зависимости и от того, какую сторону склонны поддерживать СМИ (Утяшев, 2012, с. 427).

В настоящее время на данной почве возникли такие понятия, как «информационная безопасность», «медиа-агрессия», «информационная война», что является свидетельством того, что: 1) между масс-медиа и конфликтными ситуациями существует достаточно тесная связь, 2) в случае возникновения вооруженного конфликта помимо непосредственных военных действий не менее важна и борьба на так называемом информационном поле (Утяшев, 2012, с. 427-429).

С. А. Тихомиров (2012, с. 49), исследуя военно-политическую коммуникацию, делает акцент на особенностях «информационных войн», характерными чертами которых являются манипуляции с фактами, скрыто-субъективное сужение подачи информации, использование специфических лингвистических оборотов и фразеологии. Все эти инструменты необходимы для развития определенных настроений и оценки военно-политических событий с конкретной точки зрения, что позволяет приобрести сторонников в обществе. Исходя из этого, по мнению ученого, основными функциями военно-политического дискурса являются воздействующая и манипулятивная. Функциональная нагрузка последних заключается в побуждении к определенным мыслям, заключениям, действиям, и реализуются они в такой коммуникации, где практическое значение играют феномен преувеличения и применение гиперболизированных высказываний (Тихомиров, 2012, с. 50).

Ученые отмечают, что дискурс через определенные содержательные единицы языка или, другими словами, «лексемы», которые представляют собой «совокупность форм и значений, свойственных одному и тому же слову во всех его употреблениях и реализациях» (Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 257), генерирует и распространяет убеждения, представления и предрассудки, занимающие важное место в различных текстово-литературных жанрах о политике и войне (Шейгал, 2002). Кроме употребления лексем в прямом словарном смысле, значимую роль в военно-политическом дискурсе играют стилистические средства воздействия на аудиторию. По мнению С. А. Тихомирова (2012, с. 51), использование таких инструментов в языке СМИ – это признак информационной войны. Следовательно, важной чертой современного военно-политического дискурса является его широкое распространение в СМИ и выступлениях политиков.

Исследователи неоднократно пытались классифицировать коммуникативные стратегии, однако в военно-политическом дискурсе применяемые коммуникативные стратегии в своей основе представляются именно как презентации, несущие в себе элементы воздействия и условности (Олянич, 2003, с. 120-122). В военно-политических дискуссиях при осуществлении вербального общения коммуникативные стратегии сводятся к презентации с элементами манипуляции и условности. Последнее встроено в презентацию как «импровизированное средство» для достижения коммуникативных целей и намерений (Марченко, 2019, с. 140-142).

О. В. Эпштейн, К. С. Лазарева (2016, с. 179-182) подчеркивают, что в военно-политической сфере залог успешности манипуляции заключается в продуманной стратегии и четкой ее организации. Для того чтобы достичь эффективности цели коммуникации, политику (адресанту) необходимо обладать достаточным информативным знанием об адресате, имеющемся его окружении, но и также владеть запасом определенного набора приемов воздействия, уметь стратегически планировать некоторую возможную реакцию адресатов. В военно-политическом дискурсе выделяются три компонента, которые и формируют речевую стратегию: 1) конкретные условия общения, ситуация; 2) личность коммуникантов; 3) выбор языковых средств, осуществляемый политиком с учетом первых двух компонентов.

Таким образом, в презентации военно-политического дискурса нами предлагается выделить следующие коммуникативные стратегии: 1) стратегию создания информационной напряженности; 2) персуазивную стратегию; 3) презентационно-театральную стратегию. Далее будут раскрыты особенности и приведены примеры выделенных типов коммуникативных стратегий в русском и английском военно-политических дискурсах.

1. Стратегия создания информационной напряженности. Применение такой стратегии в военно-политическом дискурсе направлено на вызов эмоций адресата, связанных с чувством опасности и страха. Это мобилизует человека для реализации им действий по избежанию опасности или принятию им мер по ее предотвращению. Для вызова подобной реакции стратегия создания информационной напряженности используется в дискурсе, когда адресанты апеллируют к биологическому и социальному страхам, связанным с сохранением жизни адресатов, их здоровья и социального статуса. Целью использования этой стратегии в военно-политическом дискурсе является воздействие на общество через чувство самосохранения, что может способствовать формированию определенного мнения граждан о событиях и странах.

В качестве примера использования стратегии создания информационной напряженности на английском языке приведем заявление бывшего премьер-министра Великобритании Т. Мэй по «делу Скрипалей»:

“This was a sickening and despicable act in which a devastatingly toxic nerve agent – known as Novichok – was used to attack our country. It left four people fighting for their lives and one innocent woman dead” (Nerve Agent..., 2018). / «Это был отвратительный и подлый акт, в ходе которого для нападения на нашу страну было использовано крайне токсичное отравляющее вещество нервно-паралитического действия, известное как “Новичок”. В результате четыре человека оказались на краю гибели, а одна ни в чем неповинная женщина погибла» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – И. Ф., Л. К.).

В данном случае реализуется фактор устрашения (*“to attack our country”* / «нападение на нашу страну»), а также тактика создания образа врага, в ходе которых отправитель сообщения использует экспрессивно-выразительную лексику, а именно эпитеты *“sickening and despicable”* / «отвратительный и подлый», *“devastatingly toxic”* / «крайне токсичное», которые характеризуются в высокой степени экспрессивно-выразительным наполнением. Намеренное использование эпитетов подобного рода вызывает у реципиентов ощущение

опасности, страха. В качестве подтекста выступает сознательно преувеличенная степень опасности. Здесь же просматривается стратегия противопоставления «мы – они» или так называемая «стратегия поляризации», где «мы» – законопослушные люди, а «они» – нечто отрицательное, угрожающее безопасности. Примером применения стратегии поляризации служит следующее высказывание:

“We repeatedly asked Russia to account for what happened in Salisbury in March, and they have replied with obfuscation and lies” (Nerve Agent..., 2018). / *«Мы неоднократно просили Россию объяснить, что произошло в Солсбери в марте, и их ответ был запутанным и лживым».*

В речи Т. Мэй отчетливо просматривается антироссийская риторика, сами выбранные лексические средства (*“obfuscation and lies”* / *«запутанный и лживый»*) представляют собой информационную атаку в сторону России. Дискурс Т. Мэй не ставит целью освещение правдивых фактов события, в нем применяется фальсификация и дезинформация, поскольку он несет в себе исключительно воздействующую и манипулятивную функцию, создавая у реципиентов негативное представление о стране.

Далее приведен пример использования стратегии создания информационной напряженности на русском языке. Так, Президент России В. В. Путин на встрече с Советом законодателей высказался об угрозах со стороны других стран: *«У нас есть для этого (т. е. для ответа. – И. Ф., Л. К.) все инструменты – такие, которыми сейчас не может похвастаться никто. А мы хвастаться не будем, мы будем их использовать, если потребуется. Все решения у нас на этот счет приняты»* (Путин пообещал..., 2022).

В отличие от примера на английском, в русском примере стратегии создания информационной напряженности видим более глубоко скрытый подтекст, скорее намек, а не прямую угрозу, как в речи Т. Мэй. При этом применяются глаголы в определенной форме: *«есть»*, *«будем»*, *«приняты»*. Употребление просторечного слова *«похвастаться»* позволяет высказать реальное предупреждение: *«мы хвастаться не будем»*. Таким образом, в рассмотренном отрывке нет прямой угрозы, но угрожающий подтекст очевиден, что демонстрируется с помощью глаголов в определенных формах.

Далее В. В. Путин продолжил: *«Это действительно уникальное оружие будет укреплять боевой потенциал наших вооруженных сил, надежно обеспечит безопасность России от внешних угроз и заставит задуматься тех, кто в пылу оголтелой, агрессивной риторики пытается угрожать нашей стране»* (Путин пообещал..., 2022).

Данный отрывок уже более эмоциональный. По используемым эпитетам и лексемам он схож с представленным примером на английском языке. Так, используются эпитеты: *«уникальное»*, *«оголтелый»*, *«агрессивная»*. Словосочетания *«уникальное оружие»*, *«боевой потенциал»*, *«надежно обеспечит безопасность»* позволяют, с одной стороны, успокоить общество в своей стране, с другой – дать сигнал заграничным политикам. В этом фрагменте, так же как в английском примере, видим противопоставление «мы – они», которое выражено фразой: *«тех, кто в пылу...»*. Аналогично с английским примером используются такие лексемы, как *«обеспечить безопасность»*, *«угрожать стране»* и т. д.

Сравнивая примеры применения стратегии создания информационной напряженности на русском и английском языках, можно выделить как схожие элементы (отдельные лексемы, эпитеты), так и различия (уровень эмоциональности, использование глаголов в определенной форме (в примере на русском языке)), что позволяет говорить об особенностях данной стратегии на русском и английском языках. В целом, как свидетельствует фактический материал – как на русском, так и на английском языке, стратегия создания информационной напряженности в военно-политическом дискурсе передается следующими тактиками: апеллирование к мотиву гибели людей (на английском языке); ссылка на опыт жертвы (на английском языке); невысокая эмоциональность и высокая определенность действия (на русском языке); приведение фактических данных (на русском и английском языках).

Стратегия создания информационной напряженности очень близка по смысловому посылу с информационными войнами. «Информационные войны» (Самохвалова, 2011, с. 42) ведутся практически во всем мировом сообществе, по самым различным направлениям и фронтам, а их жертвы – это не только целые народы, но и государства. Так, Америкой и странами НАТО ведется многолетняя информационная война против России (Сергеев, 2018, с. 7). Таким образом западная элита (адресант) отвлекает внимание своих граждан (адресатов) от тех проблем, которые нарастают внутри западных стран (кризисы европейского единства, либерализма и традиционных ценностей, влияние миграции и нависшая угроза исламизации), но и в то же время ищет новые аргументы, которые бы дискредитировали Россию (Сковородников, Башкова, Боровой и др., 2021, с. 106).

2. Персуазивная стратегия. Данная стратегия выделена в рамках военно-политического дискурса на основе исследований российских авторов. Группа ученых в составе Л. Г. Исмаиловой, М. В. Дриги, Н. В. Владимова (2021, с. 128-129) утверждает, что поскольку тексты военно-политического дискурса по таким характеристикам, как функционально-интенциональные, являются убеждающими, и это происходит не независимо от того, какие риторические и стилистические приемы используются в них, то имеет смысл рассматривать данные тексты с позиции прагматической теории текста в качестве персуазивного речевого действия, где в основе лежат коммуникативные персуазивные стратегии. Применяемые в военно-политической коммуникации тактики включают в себя набор персуазивных языковых средств, а также логических связей между самими тактиками, что в целом позволяет оказывать непосредственное воздействие на реципиентов. Иными словами, «инструменты», с помощью которых осуществляются действия, – это средства языковой выразительности, находящиеся в составе тех аргументов, которые в обязательном порядке логически выстроены.

Примером широкого использования персуазивных языковых средств (на английском языке) является речь У. Черчилля, произнесенная им 5 марта 1946 г. в городе Фултоне (The Sinews of Peace, 1946). Прежде

всего в этом примере использования персуазивной стратегии в рамках военно-политического дискурса присутствуют тропы – метафоры и эпитеты, которые направлены на обогащение представления о тех предметах, о которых идет речь. Концептуальная метафора выступает средством представления концептуального содержания военно-политического дискурса, охватывая комплекс лингвистических и нелингвистических знаний и выступая не только как инструмент описания и оценки действительности, но и как средство ее познания. О концептуальной метафоре можно говорить как о когнитивно-коммуникативной модели, преследующей цели оптимальной репрезентации конкретных мыслительных пространств в рамках военно-политического дискурса. У Черчилля старается показать действительность в предельно конкретизированном, индивидуализированном образном виде. Приведем следующие примеры: *“this sad and breathless moment”* / «это безрадостное и нелегкое время» (эпитет), *“our stupendous struggle”* / «наша колоссальная борьба» (эпитет), *“destiny, whose outstretched arm”* / «судьба, чья протянутая рука» (метафора), *“an iron curtain”* / «железный занавес» (метафора), *“the awful whirlpool”* / «чудовищный водоворот» (метафора).

Далее следует отметить применение риторических вопросов с выделением достаточно значимых смысловых компонентов. Цель данных вопросов – экспрессивно побудить реципиентов, вовлечь их в процесс рассуждений и направить их умозаключения в направлении, необходимом отправителю сообщения. Например: *“What then is the over-all strategic concept which we should inscribe today?”* (The Sinews of Peace, 1946). / «Какова же всеобщая стратегическая концепция, которую нам нужно принять сегодня?».

В качестве синтаксических особенностей задействованы такие приемы, как повтор, антитеза, параллелизм, применение которых приводит к эмоциональной окрашенности, достаточной выразительности, определенному ритму и позволяет реализовать персуазивные установки. Приведем соответствующие примеры: *“...of all the homes and families of all the men and women in all the lands”* (The Sinews of Peace, 1946). / «...всех домов и семей всех мужчин и женщин во всех странах»; *“I am convinced that there is nothing they admire so much as strength, and there is nothing for which they have less respect than for weakness...”* (The Sinews of Peace, 1946). / «Я убежден, что больше всего они восхищаются силой и меньше всего уважают слабость»; *“...that I should have full liberty to give my true and faithful counsel in these anxious and baffling times”* (The Sinews of Peace, 1946). / «...что у меня должна быть полная свобода искренне и честно поделиться с вами своими соображениями в это трудное и беспокойное время».

В представленных отрывках можно отметить использование повторов (*“of all... of all... in all”*), антитезы (*“strength – weakness”*), параллелизма (*“true and faithful counsel... anxious and baffling times”*). Это реализовано для усиления эффекта эмоционального воздействия на адресата в рамках данной речи.

Для военно-политического дискурса У. Черчилля характерно в достаточной степени применение таких личных местоимений, как *“we”*, *“our”*, что позволяет создать эффект доверительной коммуникации между адресантом и аудиторией, их позиции объединяются, отправитель сообщения и слушатели становятся единым целым, что оказывает значительное воздействие на последних. Пример из речи: *“Before we cast away the solid assurances of national armaments for self-preservation we must be certain that our temple is built, not upon shifting sands or quagmires, but upon the rock”* (The Sinews of Peace, 1946). / «Прежде чем мы отбросим твердые гарантии национального вооружения ради самосохранения, мы должны быть уверены, что наш храм построен не на зыбучих песках или трясиных, а на камне».

В фултонской речи присутствуют слова-аффективы, которые содержат исключительно семы экспрессии и эмоциональности, они несут в себе неявную идеологическую оценочность и также направлены на оказание персуазивного воздействия на реципиентов. Примеры данных слов: *“glory and safety of mankind”* / «безопасность и процветание человечества», *“immortal glories”* / «бессмертная слава», *“freedom”* / «свобода», *“tyranny”* / «тирания», *“welfare”* / «благоденствие», *“a solemn moment”* / «испытательный момент».

Далее рассмотрен пример использования персуазивной стратегии коммуникации на русском языке.

По словам И. А. Курбакова (2019, с. 214), объектом вербального психологического воздействия в военно-политическом дискурсе является широкая аудитория, поэтому воздействие на аудиторию происходит не только в способе подачи информации, но и в жанрово-стилистическом аспекте предоставляемой информации. Например, отрывок из выступления А. Г. Лукашенко об опасностях западных стран по поводу размещения российских военных баз в Беларуси: *«Вы чего паритесь, что у нас будет размещена российская база? <...> мы с Президентом давно определились. <...> если у вас база на базе сидит и этой базой погоняет, ядерным оружием бряцаете? Вы нам какие-то условия ставите? Вы сначала у себя разберитесь»* (Встреча с журналистами..., 2021).

В данном отрывке можно отметить использование просторечных, обиходно-бытовых выражений: *«Вы чего паритесь»*, *«база на базе сидит и этой базой погоняет»*, *«ядерным оружием бряцаете»*. Это позволяет повысить эмоциональность посылки речи и усилить воздействие на адресата. Как и в примере персуазивной стратегии на английском языке, можно отметить использование слов-аффективов, отражающих семы экспрессии и эмоциональности. Как и в английском примере, данные семы включают в себя идеологическую оценочность (*«мы с Президентом давно определились»*). Некоторые лексемы (*«паритесь»*, *«бряцаете»*), так же как и в английском примере, направлены на оказание персуазивного воздействия на адресатов. Таким образом, можно отметить высокую схожесть используемых инструментов для реализации персуазивной стратегии в коммуникациях в рамках военно-политического дискурса. Такими инструментами выступают слова-аффективы, использование метафор и просторечных словосочетаний.

3. Презентационно-театральная стратегия опирается как на общеизвестные, так и на новые факты, которые представлены особым образом – с выделением в речи интонацией, аффективами и другими языковыми средствами. К ее подвидам можно отнести стратегии, выделенные О. В. Эпштейн и К. С. Лазаревой (2016, с. 180):

стратегию на понижение – формирование определенного образа противника; стратегию театральности – оказание определенного эмоционального воздействия на публику; стратегию на повышение – повышение значимости своей позиции.

Далее рассмотрен пример использования презентационно-театральной стратегии в военно-политическом дискурсе на английском языке. Так, в своем выступлении в 2013 г. президент США Б. Обама, обращаясь к нации, использует следующие установки для формирования общественного мнения: *“I’m... the president of the world’s oldest constitutional democracy. <...> I believe our democracy is stronger when the president acts with the support of Congress, and... that America acts more effectively abroad when we stand together”* (Remarks by the President..., 2013). / «Я... президент старейшей в мире конституционной демократии. <...> Я считаю, что наша демократия сильнее, когда президент действует при поддержке Конгресса, и... что Америка действует более эффективно за границей, когда мы вместе».

Особо необходимо выделить, что в данном примере используется сравнение: *“more effectively... when”* / «более эффективно... когда». Это позволяет говорящему выделить данную фразу из общего контекста, обратиться на нее внимание адресата. Также употреблено прилагательное в превосходной степени (*“oldest”* / «старейшая»), что позволяет создать эмоциональность речи и особо подчеркнуть роль страны в мире. Активно использованы стереотипные лексемы типа *“constitutional democracy”* / «конституционная демократия», *“with the support of Congress”* / «при поддержке Конгресса». Данные словосочетания позволяют привнести некий уровень обыденности в речь, успокоить адресатов. Таким образом оказывается воздействие на аудиторию коммуникации с целью снизить уровень ее тревожности. В рамках презентационной стратегии коммуникации это является нередко необходимым приемом, так как военно-политические выступления зачастую вызывают взволнованность и обеспокоенность общества.

“Our ideals and principles, as well as our national security, are at stake in Syria, along with our leadership of a world where we seek to ensure that the worst weapons will never be used” (Remarks by the President..., 2013). / «Наши идеалы и принципы, а также наша национальная безопасность поставлены на карту в Сирии, наряду с нашим лидерством в мире, где мы стремимся гарантировать, чтобы худшее оружие никогда не было применено».

Из данного примера можно сделать вывод о том, что функцией говорящего в рамках презентационно-театральной стратегии в первую очередь является обеспечение безопасности страны и ее населения, а также ее благополучия. При этом адресаты по умолчанию находятся в подчиненном положении и в то же время не обладают всей полнотой информации по теме, о которой говорит адресант.

Использование в рассматриваемых примерах таких лексем, как *“ideals”* / «идеалы», *“leadership”* / «лидерство» и *“principles”* / «принципы», указывает на попытку обращения к важным национальным стереотипам общества. Действия обосновываются с помощью употребления стереотипных лексем *“national security”* / «национальная безопасность», *“constitutional democracy”* / «конституционная демократия» и метафор типа *“are at stake”* / «поставлены на карту». Рассматривая данные слова и словосочетания, можно отметить такую важную характеристику презентационно-театральной стратегии военно-политического дискурса, как пафос. В рамках использования этого инструмента реализуется интеллектуальное, волевое и эмоциональное устремление оратора, проявляющееся в процессе речевой коммуникации и в самом тексте в виде отдельных лексем («идеал», «национальная безопасность», «наше лидерство» и пр.). Именно такая точка зрения вдохновляет людей на определенные поступки и изменение взглядов. Итак, анализируя упомянутый выше язык Б. Обамы, можно утверждать, что политик руководствуется вышеназванными концепциями с целью убедить слушателя и завоевать его расположение. Таким образом, презентационно-театральная коммуникативная стратегия реализуется через использование национальных стереотипных лексем, а также метафорических конструкций и пафоса.

Н. Е. Назарова (2021, с. 114) высказывает мнение, что целью военно-политического дискурса является не борьба за власть или удержание власти, не проведение военных действий, что присуще военному дискурсу, а именно информирование населения о некоторых военных событиях и оказание воздействия на его мнение.

В настоящее время широко используется потенциал международных политических коммуникаций для укрепления коллективной безопасности. Это требует создания соответствующего дополнительного текстового наполнения в рамках рассматриваемого нами военно-политического дискурса. Подготовка таких текстов определяется правилами на основе языковых норм дискурса сферы военно-политического межгосударственного взаимодействия.

В качестве примера применения презентационно-театральной коммуникативной стратегии на русском языке рассмотрим заявление МИД РФ о вводе сил ОДКБ в Казахстан в январе 2022 г. В данном заявлении необходимость указанных действий объясняется тем, что участники ОДКБ следуют принятому Договору о коллективной безопасности (Договор о коллективной безопасности от 15.05.1992). В тексте заявления могут быть выделены особенности этой стратегии – максимально формальной, опирающейся на официальные нормативные документы, использующей четкий и ясный слог, адресованной как другим политикам, так и обществу. В целом этот подвид презентационно-театральной стратегии можно отнести к стратегии на понижение, которая проявляется через именуемые место факты, сложившуюся ситуацию, и предполагает отрицательное отношение к описываемым событиям. Непосредственно в качестве «противника» выступает нестабильная сложная обстановка в Казахстане: *«...в связи со стремительной деградацией внутривнутриполитической ситуации и ростом насилия»* (Заявление МИД России..., 2022).

Такие словосочетания, как «стремительная деградация», «внутриполитическая ситуация», «рост насилия», имеют яркий негативный характер, что позволяет понять направленность представленного текста, хотя он носит максимально официальный характер. Так в представленном примере реализован пафос, свойственный

презентационно-театральной стратегии коммуникации военно-политического дискурса. С помощью эпитета «*стремительная*» описывается ситуация и обосновываются дальнейшие действия участников ОДКБ. Таким образом, главным назначением таких единиц речи, как эпитеты, аффективы, в приведенном примере является объяснение того, что предпринимают члены военно-политической организации в сложившейся ситуации.

Как и в примере на английском языке, в заявлении МИД РФ о вводе сил ОДКБ в Казахстан в январе 2022 г. можно выделить использование стереотипных слов и словосочетаний: «*подтвердив приверженность обязательствам*», «*возвращению под контроль*», «*неотложных мер*», «*насильственным путем*». Представленные примеры словосочетаний позволяют презентовать ситуацию и объяснить реализуемые действия, то есть направлены на формирование у адресата определенного представления о ситуации. Так реализуется презентационная составляющая данной стратегии коммуникации. Но можно выделить и элементы стратегии театральности через использование метафор и эпитетов. Так, далее в заявлении через употребление ярких эпитетов раскрываются присущие ему негативные качества, а также его враждебные намерения: «*...как инспирированную извне попытку насильственным путем, с использованием подготовленных и организованных вооруженных формирований, подорвать безопасность и целостность государства*» (Заявление МИД России..., 2022).

В представленном отрывке применяются лексические средства, имеющие отрицательную оценочную коннотацию («*инспирированную извне*», «*насильственным путем*», «*вооруженных формирований*», «*подорвать безопасность и целостность*»), что позволяет показать негативные замыслы виновников вышеуказанных действий, обозначенных словом «*извне*». Данное предложение изобилует эпитетами («*инспирированная*», «*насильственный*», «*вооруженный*»), которые позволяют четко описать сложившуюся ситуацию и обосновать дальнейшие действия в рамках конфликта. Объяснение действий стран – членов организации также основывается на использовании таких лексем, как «*подорвать безопасность*» и «*целостность государства*». Это весьма важные сочетания, которые позволяют ввести адресата дискурса в курс происходящих событий и охарактеризовать опасность конфликта, обосновывая таким образом необходимость его погашения путем конкретных действий.

В данном случае стратегия повышения как подвид презентационно-театральной стратегии направлена на обозначение значимости выполняемой силами ОДКБ задачи. Задействуется тактика анализа, которая основывается на разборе ситуации: «*...обеспечению безопасности всех мирных граждан этой страны без исключения, а также жизненно важных объектов критической инфраструктуры, их разблокированию и возвращению под контроль казахстанских властей*» (Заявление МИД России..., 2022). В то же время здесь применена тактика самопрезентации, создающая условия для реализации стратегии театральности. Войска ОДКБ показаны выступающими за защиту безопасности населения и объектов государства. В стратегии на повышение имеется также имплицитное выражение положительного отношения к завершению сложившейся ситуации: «*...заинтересованы в скорейшем восстановлении нормальной жизни в Республике*» (Заявление МИД России..., 2022).

Таким образом, в официальном заявлении о вводе войск ОДКБ в Казахстан присутствуют все три подвиды презентационно-театральной стратегии, причем стратегия на повышение переплетается со стратегией театральности.

Применительно к тематике нашей работы рассмотрим, какие шаги в информационной среде применялись для формирования общественного мнения в период проведения миротворческой операции сил ОДКБ в Казахстане в январе 2022 г. Для выяснения, как освещали данную ситуацию СМИ, были выбраны крупнейшие информационные издания, поскольку их главной задачей является предоставление оперативной и точной информации о тех наиважнейших событиях, которые происходят в России и за рубежом.

Можно отметить, в данном случае использовались следующие способы воздействия на общественное мнение, присутствующие в текстах СМИ: 1) подчеркивание строгого соблюдения законности ввода сил ОДКБ, в том числе и посредством информирования ООН; 2) обосновывающие высказывания экспертов; 3) усиленный акцент на мирном характере миротворческих сил ОДКБ; 4) высокая оценка результата проведения миротворческой операции. Данные публикации СМИ, имеющие задачу по коммуникации воздействия на общественное мнение, оказали весомое влияние на одобрение населением ввода миротворческих сил в Казахстан (более 70%, согласно опросу ВЦИОМ (Отправку военных..., 2022)).

Таким образом, рассмотренный комплекс коммуникативных стратегий военно-политического дискурса и их специфика заключаются в воздействии как на отдельного индивида, так и на целые массы. Исторически предназначение такого рода приемов состоит в укреплении морального духа народонаселения страны в целях усиления обороноспособности государства и его защиты от угрозы внешней агрессии.

Реализация коммуникации в функциональной сфере военно-политического дискурса подразумевает обмен информацией между его участниками в рамках соответствующего языкового оформления, в ходе которого решается задача по защите государственных интересов каждого из участников, что проявляется через реализацию таких военно-политических целей, как укрепление обороноспособности, сдерживание агрессии, военно-техническое сотрудничество, военное сотрудничество в разрешении и предотвращении конфликтов, проведение консультаций по вопросам безопасности.

Заключение

По результатам исследования могут быть сделаны следующие выводы.

Особенности коммуникативных стратегий в каждом из отобранных примеров военно-политического дискурса на русском и английском языках касаются используемых лингвистических средств – эпитетов, метафор,

аффективов, сравнений, повторений. Нами были выделены такие виды коммуникативных стратегий в военно-политическом дискурсе, как стратегия создания информационной напряженности, персуазивная стратегия и презентационно-театральная стратегия. Целью реализации выделенных коммуникативных стратегий военно-политического дискурса является выполнение поставленных политических задач, в том числе в особых условиях, предусматривающих определенные действия с применением войск. При этом в рассмотренных стратегиях употребляются военно-политические лексемы, эпитеты и метафоры, а также сравнения и презентативные средства различного характера. На примере военно-политических речей политических деятелей подчеркнуто использование презентации, максимальной конкретности, индивидуализации для достижения коммуникативных целей и намерений.

Описаны и объяснены различия представленных коммуникативных стратегий военно-политического дискурса в современной информационной среде. В рамках примеров на русском и английском языках при использовании стратегии создания информационной напряженности выявлена реализация таких средств, как апеллирование к мотиву гибели людей (особенно на английском языке в виде эпитетов); невысокая эмоциональность и высокая определенность действия (на русском языке – в виде использования глаголов в определенных формах); приведение фактических данных (на русском и английском языках). При реализации персуазивной стратегии коммуникации на русском и английском языках в примерах выделены такие лингвистические средства, как слова-аффективы, использование метафор и просторечных словосочетаний. В рамках презентационно-театральной стратегии, в границах применения ее подвидов (на понижение, театральности, на повышение), используются такие средства, как эпитеты и стереотипные выражения, а также оценочные лексемы. При этом стратегия на повышение демонстрирует переплетение со стратегией театральности.

Перспективы исследования заключаются в возможности использования его результатов для оценки коммуникативных стратегий военно-политического дискурса в современном информационном пространстве, а также для выявления воздействия применяемых инструментов коммуникационного процесса на общество и индивидов. Результаты исследования будут способствовать дальнейшему изучению коммуникативных стратегий и инструментов военно-политического дискурса.

Источники | References

1. Игнатов В. С., Пименова Д. В. Информационное пространство. Структура и функции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2007. № 3.
2. Исмаилова Л. Г., Дрига М. В., Владимов Н. В. Понятие персуазивной коммуникации в военно-политическом дискурсе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 3-2.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004.
4. Курбаков И. А. Военно-политический дискурс как гибридный тип дискурса // Достижения науки в контексте повышения качества жизни и устойчивого развития общества: сб. науч. ст. междунар. науч.-практ. конф. Алматы: Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук, 2019.
5. Мавлеев Р. Р. Военно-политический дискурс: социально-коммуникативные, лингвокогнитивные и переводческие аспекты (на материале китайского и русского языков): дисс. ... к. филол. н. М., 2019.
6. Мартыанов И. Ю. Формирование общественного мнения в условиях военно-политического кризиса // Актуальные проблемы современного гуманитарного знания: теория, методология, практика: мат. II межрегион. науч.-практ. конф. (г. Москва, 17-18 декабря 2015 г.). М.: Институт управления и права, 2015.
7. Марченко К. А. Средства манипуляции общественным мнением в институциональном дискурсе (на примере военно-политического дискурса) // Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот: мат. междунар. науч. конф. (г. Екатеринбург, 27-30 ноября 2019 г.) / отв. ред. Н. Б. Руженцева. Екатеринбург, 2019.
8. Назарова Н. Е. К определению понятия военно-политического дискурса // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 7 (849).
9. Олянич А. В. Презентационные стратегии в военно-политическом дискурсе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 «Языкознание». 2003. № 3.
10. Пронина Л. А. Современная информационная среда как новая форма бытия человека // Аналитика культурологии. 2005. № 4.
11. Самохвалова В. И. Глобальный мир как пространство современных информационных войн // Философия и общество. 2011. № 4 (64).
12. Сергеев В. К. Россия – Запад: информационное противоборство – политические реалии международных отношений // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 6.
13. Сковородников А. П., Башкова И. В., Боровой Е. М., Гаврилов Л. А. Лингвистика информационно-психологической войны: монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2021.
14. Суходолов А. П. Идеологическая функция журналистики // Вопросы теории и практики журналистики. 2014. № 1.
15. Тихомиров С. А. К вопросу о некоторых технологиях ведения «информационных войн» // Научно-информационный журнал «Армия и общество». 2012. № 3 (31).

16. Утяшев И. Р. Роль коммуникаций в военно-политических конфликтах современности // Вестник Казанского технологического университета. 2012. Т. 15. № 10.
17. Федулова М. Н. Интерпретационная природа дискурса в социокультурном и коммуникативном измерениях: на материале английских и русских текстов судебной риторики: дисс. ... д. филол. н. М., 2020.
18. Фуко М. Порядок дискурса. Инаугурационная лекция в Колледже Франс, прочитанная 2 декабря 1970 года // Фуко М. Воля к истине: по ту сторону власти и сексуальности. Работы разных лет / сост. и пер. С. В. Табачникова. М.: Магистериум; Касталь, 1996.
19. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи. 2002. № 3.
20. Эпштейн О. В., Лазарева К. С. Стратегии вербальной презентации в англоязычном военно-политическом дискурсе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 3-2.

Информация об авторах | Author information

RU Федотов Илья Игоревич¹
Ковалев Леонид Николаевич², к. филол. н., доц.
^{1,2} Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

EN Fedotov Ilya Igorevich¹
Kovalev Leonid Nikolaevich², PhD
^{1,2} Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Moscow

¹ ilyafed55@gmail.com, ² ko.l.nik@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.02.2023; опубликовано (published): 28.04.2023.

Ключевые слова (keywords): дискурс; военно-политический дискурс; коммуникация; коммуникативные стратегии; информационная среда; discourse; military-political discourse; communication; communication strategies; information environment.